

# РОМАНТИЧНЫЙ ДОМИНАНТ



Вся в муке...

СОДЕРЖИТ  
НЕЦЕНЗУРНУЮ  
БРАНЬ

18+

Романтичный Доминант

**Вся в муке...**

«Автор»

2019

## **Доминант Р.**

Вся в муке... / Р. Доминант — «Автор», 2019

ISBN 978-5-532-94487-9

Порно-история о сбывшихся мечтах обеспеченных людей с непристойными сексуальными потребностями. Имея мечту, герои этой закрученной истории решили рискнуть. Рискнуть должностями, положением, состоянием и будущим, каждый — своим, чем-то для него очень важным. Не без трудностей и колебаний через некоторое время выгодное для всех сторон решение было принято, причем без ведома влиятельной и важной в данной сделке стервы, Светланы Александровны. Как и положено у опытных бизнесменов высочайшего уровня, план был максимально законспирирован и согласован до мелочей, но дал сбой... Никто бы никогда не поверил, что с людьми их ранга может происходить такое. Внимание! Написанное не является научным материалом и не призывает к подобного рода действиям. Содержит максимально откровенные сцены разнообразного секса. В книге встречается упоминание нетрадиционных сексуальных отношений и предпочтений, однако оно не является пропагандой.

ISBN 978-5-532-94487-9

© Доминант Р., 2019

© Автор, 2019

# Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

# Романтичный Доминант

## Вся в муке...

### Глава 1

«Фигурка – класс», – получила мужскую оценку привлекательная брюнетка, рассматривая своими красивыми глазами посетителя, вошедшего в холл спортивного клуба, когда обратилась к нему:

– Доброе утро. Никита?

– Да, я Никита. Доброе утро.

«Новенькая, наверное», – отметил для себя он, а она удивила:

– Вы решили не перезванивать, а приехать?

– Если к Вам, то к такой красоте я готов не только приезжать, а сломя голову на всех парах бежать на край света! – ответил он, пытаясь понять, что она хочет от него и о чем говорит.

– Ну и почему же в таком случае я Вас жду уже две недели? – улыбаясь белоснежной улыбкой, продолжила удивлять она.

У нее получилось не только удивить, но и сразить его своей обаятельностью, включив в нем самца. Не обделённому женским вниманием холостяку всегда приятно встретить в семь часов утра красивую приветливую девушку, тем более, что все сотрудницы данного заведения, ориентированного на состоятельных людей, носили белоснежные рубашки, подчёркивающие их аккуратные формы, короткие спортивные юбки зеленого цвета и белые кроссовки без носков. К их торчащим соскам он почти за год уже привык, а вот есть ли трусики под юбками, так и не разведal. Поэтому, не смотря на привлекающий внимание чуть выше призывно торчащего соска бейдж, на котором черными буквами на серебристом фоне, было написано, что перед ним администратор Юлия, Никита не смог удержаться и начал с ней открыто флиртовать, выпалив в несвойственной ему манере:

– Я пришел, как только смог, и собираюсь у всех сегодня вечером... э-э-э, завтра вечером забрать свою принцессу!

– Вы лучше заберите, наконец, свой подарочный абонемент. А то я две недели, как начала работать, а меня уже начальство ругает, – дала она ему понять, что ему нужно держать себя в руках, так как она на работе.

– Абонемент?

– Я Вам писала сообщение. Вы ответили, что Вам надо сказать об этом в пятницу.

– И почему я не помню этого разговора? Или Вы не звонили?

– Звонили. Но так как, как Вы выразились, Вы мчались по МКАД...

– А, вот это помню, – соврал он, пытаясь вспомнить...

«МКАД... Юля...Юльчик, а точно...».

Мелодия входящего звонка перебила его попытки. Кинув взгляд на экран смартфона и переменившись в лице, Никита проговорил вслух:

– Только подумал... – и, напрягшись, принял входящий звонок. – Алло. Получив в ответ еле слышное: «Приивеет, Никита», – заметил, как меняется выражение лица брюнетки напротив, которая по его физиономии поняла, что, видимо, что-то произошло.

– Что случилось у тебя? – настороженно спросил он, зная, что Юлю в 11:00 невозможно растолкать, а тут семь утра...

– Да у меня тут капец! – на мгновение страх овладел им, а она продолжила. – Юля проснулась в семь утра, прикинь, Никита.

В голове крутилось много мата, но он сказал:

– И тебе доброе утро, сестричка.  
– Да какое... доброе, блин, этот будильник...  
– Зачем ты его завела?  
– Напомнить хочу, сегодня Мила прилетает в шесть...  
Эта фраза мгновенно расставила всё по местам и перенесла его мысли из клуба в прошлое  
– за руль на МКАД...

– Ну да, именно так должен звучать двигатель. О да, вот так, крошка. Я очень, очень доволен... Алло, привет. Быстро, я еду.

– Не узнал?  
– Нет, не узнал.  
– Ну вот. Это Марго тебе звонит.  
– Марго? Не помню.  
– Прошлая пятница. Девушка в кожаной юбке.  
– А, Рита, вспомнил. Мы договаривались сегодня встретиться, но у меня не получается, извини.

– А, может, завтра тогда?  
– Не знаю. А ну, я перезвоню, вторая линия... Алло.  
– Здравствуйте, Это Юля из клуба. Вы говорили перезвонить Вам в пятницу по поводу...  
– Какого клуба? Давайте я Вам перезвоню, я по МКАДу мчу, извините...  
«Осень наступила, повозвращались с курортов и вспомнили, когда неохота дома сидеть», – подумал он и сделал музыку громче.

– Моя рука превратилась в кулак, – подпевал Цюю, сидя за рулем своей мечты, обычный парень-сирота. Никита был из хорошей дружной семьи с трагичной историей, но волею судьбы с недавних пор его дела потихоньку поползли в гору...

Входящий звонок.

– Бля, если это Юля из клуба, то ты тупая овца, – выругался он и, не глядя на экран, рявкнул в телефон. – Слушаю!

– Привет. Никита?  
– Ой, Юлечка, солнышко, я думал, это другая девушка звонит.  
– А я подумала, на меня такая реакция.  
– Да ну ты что, родненькая. Я сейчас остановлюсь и перезвоню, а то в аэропорт по МКАД мчу...

У бензоколонки...

– Здравствуйте, какой бензин и сколько?  
– Премиум полный бак наливай, наверное, а я пока кофе попью. А хотя, давай я подожду...  
– Алло, Юльчик, могу говорить. Рассказывай, как ты там.  
– Никит, с утра ничего не изменилось. Здесь просто... Ну, в общем у меня просьба к тебе. С меня любое твоё желание.  
– Любое? Тогда...  
– Никит, не начинай, пожалуйста, я прошу.  
– Я должен был попытать счастья-то.  
– Ага, знаю, но помочь не могу.  
– Ладно, хочу желание. Что у тебя там?  
– Ты помнишь мою подругу Милу?  
– Нет, кто такая?  
– Она со мной почти на всех фотках есть.

- Это с пятым размером?!
- Нет, то Танька, а Милка – она маленькая такая, наша соседка. Ну, на скрипке играла.
- Да-а, скрипку помню, а Милу нет.
- Вспомнил да, скрипачку! Ну так вот, – продолжила она. – Только не перебивай.
- Хорошо.
- Прислушалась я, братик, к твоему совету.
- Опа, и к какому же именно, стесняюсь спросить?
- Начать заниматься чем-то полезным и прибыльным.
- Ну, что ж, хвалю. Идея есть, и, если есть, то сколько стоит?
- Да, есть, конечно, но я сейчас не деньги просить буду.
- С воздуха прибыльное дело откроешь. Говори, давай, когда и сколько надо, чтобы я знал.
- Я говорю, деньги есть у меня, и их хватит...
- Погоди, Юль...

– Ох, нифига себе, какой спидометр у нее! – услышал он с улицы, опустив стекло.  
– Денег за бензин сколько, спидометр? – обломал Никита наглеца в потертой форме заправщика, который заглянул в салон новенькой спортяжки-симпотяжки.

Парень не понравился Никите тем, что постучал ему, как в калитку, в тонированное окно своими костяшками пальцев. Конечно, Никита хотел и мог послать его, но решил, поугорать.

– Смотри, монокли трэснут, братуха, – продолжил он.

Парень в очках с черной оправой и толстыми поцарапанными линзами не растерялся и с серьезным видом ответил:

– Да нее, у меня же триплекс, братуха. Такой же, как у тебя в машине лобовуха...

– Слышь, микроскоп, не приставай к людям. Отойди от машины, говорю, чеши подметай, дебил! – перебил их разговор заправщик.

– Денег сколько? – зло спросил у него Никита, поняв, что парень в очках так вел себя просто потому, что был не совсем здоров.

– С вас две тысячи триста пятьдесят рублей, – ответил заправщик, улыбаясь в надежде на чаевые.

«Дебил», – подумал Никита и сказал:

– На тебе пять и сдачу не нужно.

Словно идиот, заправщик вцепился в купюру, поданную ему из салона, своими пальцами и, чуть не подпрыгнув от радости, выдал:

– Благодарю, Ваша удачная дорога начинается от нас, будем рады видеть Вас снова, приезжайте к нам еще!

– Ага, обязательно приеду и проверю, отдал ты сдачу вон тому дебилу или нет.

– Да, это же я... – имел в виду заправщик, что это он машину заправлял, но...

– Я, я, головка от хуя, – перебил Никита, кривляя подлеца, и строгим голосом повторил. – Я говорю тебе, сдачу отдашь парню в очках, дебил, – и отпустил купюру, медленно разжимая пальцы...

– Алло, Юля? Алло. А, так она сбросила...

С чувством удовлетворенности он отъехал от колонки, снова набрал номер единственной сестры и, ожидая ответа, потихоньку поехал, чтобы не опоздать в аэропорт.

– А чего ты сбросила?

– Я тебе «алло-алло, Никита-Никита», а ты там «ля-ля» с кем-то. Ну что висеть?

– А, рекламщики приклепались, извини.

– Уже удобно говорить?

– Да, конечно, я потихоньку еду, рассказывай.

...

– Да какие, блин веники плести, нет Никита, – смеялись они.

– Рассказывай-рассказывай, я просто соскучился очень.

– И я тоже...

– Ну, и я решила открыть клуб.

– Клуб?

– Да, клуб и открывать его буду в Москве, потому что в Питере такое есть, причем много, а в Москве и людей побольше, и место нормальное найти легче.

– Мне нужно место найти?

– Нет, этим мы будем заниматься сами.

– Мы?

– Ну да, с Милой, которая поедет в Москву и будет искать.

– А почему Мила будет искать?

– Потому что она в этом разбирается и потому что я ее взяла в компаньоны или компаньонки, как там правильно.

– Ну, а от меня-то что нужно?

– Я хочу тебя попросить, чтобы ты пустил ее в свою холостяцкую крепость пожить неделю, а может две.

– Не выдумывай Юля, что значит пожить неделю или две? – в телефоне повисла тишина. Зная, что в серьезных делах его слово для нее закон, он выдержал пятисекундную паузу и продолжил. – Не дури мне голову с такими вопросами больше никогда поняла? – Она не отвечала. – Это наша с тобой крепость, и ты это прекрасно знаешь. Конечно, пусть приезжает и живет, сколько нужно, если тыпустишь ее в свою комнату, а то комната для гостей зависла – итальянцы паркет зажали.

– Дурачок, блин! Обожаю тебя! – радостно рассмеялась она...

## Глава 2

Встречая в Шереметьево Милу, о которой он совсем забыл, он думал, как правильно изменить планы на вечер...

В выходящих к родным людям он не нашел свою гостью, а когда прилетевших не осталось, и красивая девушка в форме закрыла дверь, он заволновался.

«Отлично. И что теперь?» – набирая номер Милы, подумал он.

С гудком вызова в динамике одновременно он услышал мелодию звонка за спиной.

– Алло, – ответил ему милый женский голос и там, и там. Он обернулся на голос.

– Мила?

– Привет, – улыбнулась девушка, не убирая от уха телефон. Светлые, почти золотистые волосы, большие серые глаза, натуральные брови и ресницы, сочные губы и ровный нос.

«На кого-то она похожа», – подумал Никита и сказал:

– Так Питер здесь.

– А я из Волгограда летела...

– Извини, не помню тебя. Наверное, изменилась, и не могу понять, на кого ты похожа.

– Не знаю, на кого, а вот ты не изменился, и вы очень похожи с Юлькой, – сказала Мила и чмокнула его в щеку. Никита улыбнулся и спросил:

– Где твои вещи? Поехали быстрее, очень кушать хочется...

На паркинге было много машин и, когда они добрались до авто Никиты, Мила восхитилась и сказала с удивлением: «Неплохая машинка у тебя!», когда поняла, что белая машина, выделявшаяся из всех машин на стоянке тремя широкими полосами на капоте и бампере, принадлежит Никите.

– Да, недавно пришла. Ждал полгода, но дождался, – ответил он, испытывая эстетическое удовольствие от своего выбора и вкуса.

– Патриот, я смотрю?

– Почему патриот? – сразу не понял он.

– Ну, флаг почти на весь капот.

– А, не-е-ет. Это же BMW M, а эти полоски – такой логотип, и они не только на капоте, а еще и на половину водительской стороны, иди, глянь, – пытался он как можно больше рассказать...

По пути....

– Что, бензин надо залить? – спросила Мила, когда он начал резко тормозить, явно собираясь свернуть на АЗС.

– Нет, заливать нам не нужно ничего, а вот слить нужно как можно больше, – улыбнулся он.

– Нужно слить?

– В туалет надо, пробки. Внутри направо до конца и левая дверь.

– А ты?

– А я сейчас, нужно узнать, сколько масло стоит. Иди и возьми себе, что хочешь...

Он не стал говорить ей, что вспомнил, что у него есть дело, когда увидел знакомую АЗС. Никита всегда выполнял обещания, и в этот раз тоже сдержал свое слово...

– Привет, братуха! – услышал он, когда открыл дверь. Он обернулся на голос. У задней двери стоял уже знакомый ему парень и показывал ему пальцем на очки.

– Капиталовложение. Аркаша не курит и не пьет, – линзы в его очках были новые.

– Привет, братуха, – сказал Никита и подал ему руку.

– Привет, Никита. Я – Аркадий Аркадьевич Микроскопов, – подавая руку в ответ, представился он.

– Откуда имя знаешь мое?

– Вспомнил. Слышал тогда в твоём телефоне: «Алло-алло, Никита-Никита».

– Слышал?

– Аркаша видит плохо, но взамен слышит хорошо.

– Аа. Этот хмырь сдачу отдал тебе?

– Капиталовложение. Аркаша не курит и не пьёт.

– Хватило? – спросил он, поняв, что тот купил линзы, но Аркаше было уже не интересно, он уже был увлечен созерцанием салона в открытые двери. Никита хорошо видел через новые линзы его по-детски радостные глаза...

Опираясь на свои внутренние ощущения, он решил хоть на минуту сделать не виновного в том, что он не такой, как все, человека счастливым.

– Иди, порули, – сказал он и не ошибся...

Отряхивая штаны сзади руками, Аркаша исполнял на плитке, обтирая подошву, лунную походку так быстро, что Никита рассмеялся и сказал:

– Давай, ныряй...

Реакции, которую он ожидал, не последовало. Не веря в свое счастье, Аркаша, поставив ногу в авто, превратился в самую аккуратность. Сев в салон, он погладил сиденье, панель, огляделся и взялся за спортивный руль. Примерно минуту он просто сидел, держась за него, и что творилось с ним и в его голове, было известно только ему...

– Все в порядке? – спросила Мила, подойдя к Никите. Аркаша тихо издавал носом звук двигателя, поэтому Никита положил палец себе на губы, и в этот момент она увидела его глаза... Насладиться ими помешал Аркаша.

– Аркаша едет, Никита во, – показывая ей большой палец, прищурился и понял, что Никита не один.

– Познакомься, это Мила, – представил её Никита, а он уже вылезал из машины.

– Аркаша Аркадич, – представился он, пряча от стыда глаза, шмыгнул между ними со словами: «Аркаша сейчас» и исчез за углом...

– Ты не меняешься, да? – улыбаясь, спросила она, и Никита заметил, насколько Мила красивая и естественная.

– Ты о чем?

– Также возишься с вот такими Аркашами, как и в детстве...

– Рука, шипы, аккуратно, – перебил его Аркаша с розой в руке и, подавая ее, сказал. – Не бросай, Никита – во, не бросай, Никита – класс! Мила взяла розу за бутон, а он разжал руку и со словами: «Аккуратно, шипы» показал им свою окровавленную ладонь...

Направляясь домой в пробках, они говорили, как старые приятели, о том, кто и где, и уже через полтора часа въехали во двор современных многоэтажек.

– Ну, вот мы и прибыли, – паркуясь, сказал Никита...

– Прошу, мое скромное жильё.

– Скромное?! – удивлённо спросила Мила, входя в квартиру.

– Поверь, скромное. Могло быть в другом районе и побольше, но мне пока хватает. Ты не стесняйся, чувствуй себя, как дома.

– Хорошо, я попробую.

– Пойдем, покажу комнату, в которой ты будешь спать.

Он ввел ее в светлую комнату, по интерьеру которой было понятно, что это комната для девочки.

- Это комната Юли, подходит?
- Уютно очень.
- И здесь, вроде бы, есть все необходимое девочкам, но если что-то мешает или неудобно, уберем, передвинем. Ну, а с техникой, я думаю, сама разберешься.
- Разберусь, конечно, – сказала Мила, увлеченная дорогим интерьером.
- Все занимайся, а я пошел готовить ужин.
- Готовить?!
- Так, а ты что, домашнюю еду не ешь?
- Почему? Ем.
- Ну, ты так удивилась, прям гото-о-овить. Я готовлю сам всегда. Люблю готовить.
- Давай я помогу тебе?
- Нет, ты лучше разберись с вещами и приведи себя в порядок с дороги...

## Глава 3

На разбор вещей, звонки маме, подругам и душ у Милы ушел примерно час. Колеблясь и выбирая, в чем выходить ужинать, она решила ориентироваться на слова «чувствуй себя, как дома» и остановила свой выбор на коротком шелковом халате, под который не стала надевать белье.

Помещение, куда она пришла на звук телевизора, кухней назвать было трудно. Большая очень светлая комната с соответствующим по размеру столом, красивой мебелью в нежных тонах, барной стойкой и огромным окном. На столе уже стояли блюда с салатами, красиво украшенные зеленью и овощами, мясная нарезка, вино, и дополнял эту красоту нарезающий сыр Никита...

– О, ты уже все? Лапшу домашнюю с мясом будешь? У меня есть уже сваренная, только бульон нагреть.

– Домашнюю, конечно, буду, – обрадовалась Мила, не веря, что это все происходит с ней.

– А почему ты босиком?!

– Я тапочки забыла.

– Я сейчас тебе Юлькины дам.

– Да к такому ужину не тапочки, а туфли нужны. Я сейчас...

В это время в центральной части Москвы собирался бомонд бизнесменов на выставке новой продукции ведущих компаний в сфере газовой промышленности. Дорогие машины, куча известных людей, репортеры с камерами снимают знаменитостей. Среди всех этих людей также присутствовала одна из самых молодых бизнес-вумен в этой сфере Светлана Александровна.

Несмотря на отсутствие желания в пятницу находиться на этом скучном мероприятии, она пребывала в приподнятом настроении, так как еще утром ей сообщил ее советник по особо важным делам о крупной сделке и контракте с сюрпризом для нее...

Никита застыл с тарелкой в руках, когда вернулась Мила.

– Ого! – воскликнул он.

На ней было короткое синее платье, которое обтягивало талию, бедра и подчёркивало явное отсутствие лифчика, плюс туфельки – в общем, она была прекрасна.

– Вот это туфельки, и, кстати, очень хорошо, что нет косметики.

– Спасибо, мне приятно.

– Ну все, садись, буду тебя кормить... Ты ешь, давай, а то остынет.

– Слушай, я не ожидала, что ты такой.

– Вино?

– Да, немножко.

– Я не буду, извини.

– Ты еще и не пьешь?!

– Пью, но не часто и исключительно для вкуса. Бери гренку.

– А чего сейчас не будешь?

– Мне на работу еще нужно, очень важная встреча.

– А, понятно теперь. Слушай, еще раз спасибо за то, что позволил пожить у тебя и прости за неудобства.

– Все в порядке. Мне для Юли ничего не жалко, если просит. У меня, кроме нее, никого нет.

– Я знаю, ты же ей, как мама и папа, а главное – любимый брат.

– Я тоже люблю ее сильнее всех, – улыбнулся он.

– Ну, это заметно, – тоже улыбнулась Мила. – Машину купил, квартиру в Питере ей оставил, деньги вот на клуб нам дал и так, я помню, в детстве за нее всегда горой.

– Мелочи, это все сегодня есть, завтра нет. Ты ешь, ешь, давай. Вкусно? – спросил он, думая о том, какая у него сестра умница. Он высылал ей деньги на гулянки, салоны красоты и отдых за границей, а она, получается, их копила.

– Очень, я в восторге. Правду говорят, что мужчины – лучшие повара.

– Не знаю, но готовить люблю, и получается все, особенно мясо и морепродукты. Только вот жареные пирожки с горохом, как делала мама, ни в какую, а так хочется, – с грустью сказал он и добавил. – А сегодняшние женщины похожи на кукол – только шмотки, сиськи, губы, брови эти татуированные... Фу, трахаться и больше ничего.

– Пошляк, – сказала она и, смеясь, продолжила. – Каким был, таким и остался, теперь понятно, почему ты не женат.

– А ты вот почему не замужем? – накладывая салат ей в тарелку, спросил он. Мила сразу изменилась в лице.

– Не везет мне с мужчинами совсем. Отец – алкаш и бездельник, маму бил всю жизнь и мне жизни не давал. Единственное, за что спасибо, так это за скрипку. Муж вообще мерзостью оказался, тоже меня бил постоянно. Нельзя так говорить, но я рада, что он был бесплодным.

– Дурдом, согласен. Расстались?

– Убили его три года назад...

Звонок телефона прервал их беседу.

– Извини...

– Алло. Да, это Никита. Вы прилетели уже?

– Да, сейчас мы доберемся в отель, и я готов.

– Хорошо, как будете готовы, звоните, я жду...

– Вот и работа.

– Ты так изменился, когда разговаривал. Такой серьезный стал.

– Ответственный, – подмигнул он и продолжил. – Очень серьезный человек прилетел, и мне нужно тайно организовать ему встречу с одной бизнес-вумен, – сказал он, загадочно улыбаясь.

– Ммм, серьезно.

– Если встреча удовлетворит обоих, то получится заработать сумму с множеством нулей.

– Понятно. Так ты уже уходишь?

– Нет, он позвонит. Ешь на вот перчик, давай.

– Спасибо.

– Ну, а вы с Юлей хорошо дружите, я так понимаю? Раз она тебя в компаньонки взяла, значит, доверяет.

– Да, мы же с ней «не разлей вода» с детства, практически всё вместе, даже первый секс... Ой, что это я разболталась, – засмушалась она.

– Не переживай, у нее от меня секретов нет. Месячные, первый поцелуй, секс и все такое, но я особо не помню подробных деталей этого всего, это как раз то время, когда родители, – он замолчал. Мила не знала, что говорить, и он это заметил и сказал. – Ну да ладно, жизнь продолжается!

– Конечно, и все у нас будет хорошо! Вот за это и выпьем, – поддержала его Мила. Они чокнулись бокалами с вином и соком, выпили, и она спросила:

– Выходит, ты меня не помнишь?

– Неа, я же десять лет в Москве, а вы вон, повзрослели все. Я вот скрипку помню хорошо, а внешность... Но то, что видел тебя, это точно.

– Это понятно. Я хоть и не сильно разгуливала из-за папы, но затворницей не была.

– У вас банда девичья была дружная. Я запомнил на всю жизнь, как Юля прибежала с улицы и стала уговаривать меня, чтобы ее подруга на мне научилась делать минет, дабы на выпускном не опозорится перед парнем! Представляешь? – Мила удивленно расширила глаза, а он продолжил. – Да, и я тогда тоже, как и ты сейчас, офигел от предложения, а мне в ответ сказали, что есть условие: у меня должны быть завязаны глаза и учиться она будет в комнате без света. Ты, наверняка, знаешь эту историю?

– Нет, я такого не...

У Никиты снова зазвонил телефон.

– Извини...

– Привет. Да, хорошо, я буду вовремя.

– Никита, несмотря на доверие, я волнуюсь.

– И не переживайте, Антон Иванович, я думаю, Светлана Александровна заинтересована и в контракте, и особенно в личной конфиденциальности на самой встрече не меньше Вас, так что не волнуйтесь.

– Я прошу Вас, давайте без имён по телефону!

– Вы не рычите и в таком случае и моё не произносите. До встречи...

– Ну, вот я и оставляю тебя одну. Не грусти и, повторяю, почувствуй себя, как дома.

– Хорошо, я постараюсь, – сказала Мила, глядя на него, и почувствовала, как ничем не прикрытые губки под платьем начали теплеть и, вероятно, покрываться смазкой, а он продолжил:

– Допустим, я люблю ходить дома голый, – намекая, сказал он, а она игриво замахнулась на него рукой.

– Ну, а что? – расхохотавшись, продолжил он. – Я голый, ты голая!

– Извращенец! – смеясь, возмутилась она.

– Я шучу, – оправдался он, спеша выйти из квартиры...

«Хорошая соседка, жаль скромная, да и Юльке обещал», – думал Никита, заводя рабочий Mercedes.

## Глава 4

Лифт отеля спускал на первый этаж молодого человека в спортивном костюме, бейсболке и темных очках, а, когда он вышел на улицу, к нему сразу подбежали два крепких парня.

– Антон Иваныч, может...

– Так, я сказал, я иду пешком, а вы перемещаетесь так, что я вас не наблюдаю, если вообще нельзя без вас.

– Ясно, но, может, давайте подведем? Идти далеко.

– У меня время есть, за мной приедут как минимум через час.

– Антон Иваныч, Вы...

– Так!!! – уже занервничал он...

Нервничал не только он. Дрожь, волнение плюс возбуждение от предвкушения расплзлись по телу Светланы Александровны после звонка, в котором ей сообщили, что пора покинуть мероприятие. Превратившись в Джеймса Бонда, она постаралась незаметно покинуть выставку и, прикрытая охраной, упорхнула со встречи. Миновав репортёров, она юркнула в свой Bentley и уже в пути быстро переделалась в невзрачный плащик и шелковый шарфик, приготовленные еще с утра. Машина быстро довезла ее до места, где ее оставили одну не довольные таким приказом охранники, но, так как место было тщательно выбрано и проверено специально для конспирации, лично она не переживала...

«Ну, наконец то» – подумала она, когда напротив нее остановилась знакомая машина. Понимая, куда она сейчас поедет и насколько важна эта встреча, она сильно нервничала и злилась.

– Зачем было останавливаться почти посередине дороги?! – рывкнула она, когда подошла к машине и нервно дернула за ручку. – Что за хрень, – дернула она снова. Двери не открывались. Она дернула за ручку на передней двери, но и она была закрыта. – Эээ, – постучала она в тонированное стекло, и задняя дверь тихонько открылась. Начальница сразу поспешила скрыться с глаз...

Ставя ножку в салон, она приготовилась, по привычке выругаться за глупую совсем не уместную шутку, но...

– Ты куда прёшься в обуви, тупая овца? – услышала она из салона мужской холодающий голос. От страха ее бросило в жар. Страх не от того, что она, возможно, ошиблась и пытается сесть не в свою машину, а потому, что не ожидала услышать здесь и сейчас голос и тон, которые были известны только ей.

– Разуйся, оставь свои скороходы там и садись, – скомандовали ей.

Закипая от ярости, что все это сейчас происходит, она, стиснув зубы, послушно наклонилась к ногам. Сгорая от стыда, она расстегнула застёжки, затем, немного поколебавшись и не желая оставлять целое состояние на асфальте, все-таки исчезла в салоне, закрыв дверь.

– Забери свои шкары и дверью не хлопай, дрянь криворукая.

Она открыла дверь, наклонилась к туфлям и поставила их себе под ноги. Машина тронулась.

Он ехал, не торопясь и молча, а она, несмотря на огромное желание поговорить, не могла произнести ни слова без разрешения. Неожиданный стресс выключил в ее голове такой важный для нее контракт и, как всегда в такой ситуации, переключил мозг на причину того, почему это все сейчас происходит.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.